

Т. Г. Паникаровская

НАЗВАНИЕ РЕАЛИЙ КРЕСТЬЯНСКОГО БЫТА
В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

(Русская печь и её части)

Русская печь составляет характерную особенность восточнославянского жилища. Даже в современных домах, сооружаемых для села по типовым проектам, крестьяне считают целесообразным складывать именно русскую печь.

Существует ряд этнографических исследований, посвященных описанию славянского жилища, в частности, русской печи, ее эволюции¹. Сведения о типах печей, в том числе русских, находим в историко-этнографическом атласе «Русские»².

Русская печь на территории Восточной Европы, по мнению этнографов, — очень древнее изобретение. Глинобитные печи — прототип простейших вариантов русской печи — обнаружены уже в трипольских жилищах III тысячелетия до нашей эры. В северных районах, вероятно, имелся и свой прототип русской печи. Им могла быть печь-каменка — примитивное куполообразное сооружение из камней. Описывая крестьянскую избу Вологодской губернии, Д. Осипов отмечает, что Север дает и такую форму жилища, где глинобитная печь отсутствует, а ее заменяет простой каменный сводчатый очаг, помещающийся внутри избы³. Возможно, что русская глинобитная печь, постепенно распространяясь с юга на север, вытеснила печь-каменку.

Простейший тип русской печи — черная, или курная, не имеющая дымохода. Устье ее служило как для закладки топлива, так и для выхода дыма. До середины XIX века почти на всей восточнославянской территории избы были черными. В Тотемском уезде Вологодской губернии, по данным Д. Осипова, в 1880 году было около 50% черных изб⁴. В историко-

¹ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, ч. 1, М., 1877; Осипов Д. П. Крестьянская изба на севере России. Тотма, 1924; Ильин М. А. Крестьянская изба Кенозера. Труды секции археологии РАНИОН, т. 4, М., 1929. Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — В кн.: Восточнославянский этнографический сборник. Новая серия, т. XXXI, М., 1956.

этнографическом атласе «Русские» также отмечается, что особенно стойко курные печи удерживались в глубинных северных районах, в частности, в ряде уездов Вологодской губернии, где их можно было встретить вплоть до XIX века⁵.

Постепенно, однако, черная изба изживается, курные печи уступают место кирпичным с топкой по-белому, где дым поднимается в выложенный из кирпича над шестком кожух, откуда отводится на чердак. Заканчивается дымоход... кирпичным боровом — горизонтальной частью дымохода, соединяющей печь с дымовой (выводной) трубой.

Е. Э. Бломквист так описывает русскую печь с топкой по-белому: «При устройстве печи прежде всего делают опечек (основание печи). В лесной полосе опечек делается из вытесанных брусев или распиленных пополам нетолстых бревен, причем угол опечка рубится в лапу, а концы бревен, если печь примыкает к стене, заводятся в стены, где их укрепляют клиньями в особых гнездах. Верхние продольные бревна опечка выпускаются за сруб, на них устраивается «подмосток»⁶. Менее распространенной, по свидетельству Е. Э. Бломквиста, была кладка из обожженного кирпича. Перед устьем печи, из которого выходит дым, расположен шесток, на нем сделаны с боков стенки, в них расположены горнушки (из вмазанного горшка), или «загнеты», куда пригребаются угли, благодаря чему сохраняется жар. Около горнушки делается круглое отверстие для трубы самовара (самоварник). Сейчас в передней и боковой стенках для сушки рукавиц, носков вырезают небольшие углубления — «печурки»⁷.

Предлагаемая статья написана на основе лексических данных, собранных в Тотемском районе Вологодской области (Пятовский, Вожбальский, Погореловский сельсоветы)⁸. Говоры указанной территории (центральная и юго-западная часть района) в лексическом отношении, по нашим наблюдениям, однородны.

² Изд. «Наука», 1970.

³ Осипов Д. П. Указ. соч., с. 14.

⁴ Там же.

⁵ С. 65.

⁶ Бломквист Е. Э. Указ соч., с. 152.

⁷ Там же.

⁸ В данной статье использованы также некоторые материалы, содержащиеся в дипломной работе Н. С. Шишкиной, выполненной в 1974 году под нашим руководством.

Нами зафиксировано 18 слов, относящихся к тематической группе или «лексической серии» «русская печь с топкой побелому», а именно: *пекарка* 'русская печь'; *голбец* 'деревянная пристройка к русской печи, под которой обычно устраивается ход в подполье'. Различают *нижний* и *верхний голбец*. *Нижний* — 'именно деревянная пристройка к русской печи', *верхний* — 'часть этого сооружения, настил из досок', крыша нижнего голбца служит лежанкой. *Голубня* — *опЕчек* — *ошётток* — *шестОшница* 'деревянное основание русской печи'; *душНИк* 'отверстие для выхода дыма, в которое вставляется самоварная труба'; *загнета* 'место в русской печи (около устья), куда загребают жар'; *засОв* — *поползУха* 'задвижка, приспособление для закрытия отверстия трубы'; *зАсторонок* 'отдушник, приспособление в печах, которое служит для регулирования доступа нагретого воздуха в помещение'; *зЕркало* 'выемка на боковой поверхности печи, играющая декоративную роль'; *карнИз* 'выступ' (карнизов два: *нижний* — небольших размеров над устьем печи, на него кладут спички и другие мелкие предметы, *верхний* — горизонтальный выступ, завершающий печь под потолком, играет декоративную роль); *кожУх* 'дымоход, верхняя часть русской печи, печная труба до потолка'; *печУрка* 'небольшое углубление в печной стене для спичек, мелких вещей и т. п.>'; *порОг* — *пристУпок* (об. мн. *пристУпки*) 'деревянная ступенька у печи, по которой поднимаются, восходят на верхний голбец'; *шатЕр* 'наружная лицевая часть свода русской печи'; *шестОк* 'площадка между устьем и топкой русской печи'.

Анализируемые слова в своем большинстве являются диалектными, т. е. локально ограниченными в своем употреблении (они либо не приводятся в нормативных словарях современного русского языка, либо имеют в них помету «обл.»).

Общерусскими из числа указанных являются лишь слова *карнИз*, *порОг*, *пристУпок* (слово *пристУпок* приводится в «Словаре русского языка» с пометой «разг.»)⁹, *шестОк*. Возможно, к общерусским следует отнести и слово *кожУх*, указанное в том же словаре со специальной пометой «техн.» в значении 'оболочка, покрывка, футляр и т. п.', близком к нашему¹⁰.

Анализируемые слова, являющиеся названиями реальных

⁹ т. III. М., 1959, с. 606.

¹⁰ т. II. М., 1958, с. 86.

крестьянской жизни, по-видимому, целесообразно называть специализированными диалектными словами, или словами с терминологическим значением. Эти слова обозначают специальные предметы, они однозначны, лишены эмоциональной окрашенности, в большинстве случаев не имеют синонимов. Исключения составляют синонимические ряды: *поползУха* — *засОв*; *опЕчек* — *ошОсток* — *шестОшница* — *голубнЯ*; *порОг* — *пристУпок*. Члены этих синонимических рядов, являясь абсолютными синонимами, отмечены в одной языковой микросистеме.

Рассматриваемые слова с терминологическим значением относятся к числу общепонятных, они — принадлежность активного словарного запаса носителей говора. Отмечая функциональную специфику диалектных терминов, Т. С. Коготкова указывает, что термины говора в самой лексической системе диалекта можно назвать «терминами всеобщего употребления», что их часто можно квалифицировать как лексический факт обиходно-разговорной речи говора¹¹. «Из числа признаков термина в общепринятом смысле, — отмечает Т. С. Коготкова, — диалектному термину больше всего присуща соотнесенность со словами того же самого тематического ряда...»¹².

Большинство анализируемых слов с терминологическим значением прозрачно по своей внутренней форме, их семантико-морфологическая структура является мотивированной (*опЕчек*, *шестОшница*, *душнИк*, *загнЕта*, *засОв*, *поползУха*).

Среди изучаемых слов отмечены так называемые семантические диалектизмы.

Многие слова с терминологическим значением из числа характеризуемых, по данным картотеки Словаря вологодских говоров, широко распространены в вологодских говорах. Таковы, например, слова: *гОлбец* (Волог., Сок., Вож., Ник. р-ны); *душнИк* (Вытег., Ник. р-ны); *опЕчек* (Устюж., Вож., Сямж., Ник. р-ны); *пекАрка* (Волог., Межд., Ник., Тарн. р-ны); *печУрка* (Волог., Вож., Сямж., Межд., Ник. р-ны); *порОг* (Волог., Сямж., Межд. р-ны); *пристУпок* (Волог., Межд., В-У., Ник. р-ны); *кожУх* (Волх., Сямж., Ник. р-ны).

¹¹ Коготкова Т. С. К вопросу о производственно-профессиональной лексике говора и соотношении ее с терминологической лексикой литературного языка. — В кн.: Диалектная лексика, 1969. Л., 1971, с. 5—6.

¹² Там же.

Отдельные слова (например, *голубня*, *поползуха*) являются узкоместными.

Обращение к диалектным словарям русского языка и специальным исследованиям с целью установления ареала бытования изучаемых слов с терминологическим значением подтверждает вывод Т. С. Коготковой и других исследователей об интердиалектном характере многих из них. Так, например, слово *голбец* в значении, зафиксированном в тотемских говорах, является принадлежностью лексики севернорусского наречия. По свидетельству словарей и специальных исследований, оно известно архангельским (Подвысоцкий, с. 32), вятским (Васнецов, с. 50), ярославским (Мельниченко, с. 52), костромским (ООВС, с. 38) говорам, а также говорам Урала (Сл. соликам., с. 110; Сл. Сред. Урала. вып. 1, с. 117) и Сибири (Сл. Красноярск., с. 40; Сл. Новосиб., с. 97; Талицкий словарь, с. 128). Е. И. Тынтуева зафиксировала слово *голбец* в Забайкалье¹³.

Лексему *голбец* с указанным значением знают также некоторые среднерусские говоры, в частности, подмосковные (Иванова. Подмоск., с. 87) и калининские (Опыт., с. 46).

Среди анализируемых слов с терминологическим значением отмечены и такие, которые являются принадлежностью не только севернорусских говоров (лексическая близость вологодских, архангельских, вятских, ярославских говоров очевидна), но бытуют в среднерусских говорах и в говорах южнорусского наречия, что свидетельствует об их интердиалектном характере. Междиалектное распространение слов с терминологическим значением обуславливается как внеязыковыми (общность предметов материальной культуры), так и языковыми факторами¹⁴. Таковы, например, слова: *опЕчек* — ярославское (Мельниченко, с. 134), пермское (Сл. соликам., с. 396), сибирское (СРСГ по Оби, вып. II, с. 215; Иванова¹⁵), московское (Иванова. Подмоск., с. 318), рязанское¹⁶; *печУрка* —

¹³ Тынтуева Е. И. Из истории слов *омшаник* и *голбец*. — В кн.: Диалектная лексика. 1979. Л., 1982, с. 164.

¹⁴ См., напр., Коготкова Т. С. Указ. соч., с. 11.

¹⁵ Иванова Ф. П. Бытовая лексика в говорах старожильческих районов Томской области, расположенных по реке Оби и ее притокам. — В кн.: Лингвистический сборник. Томск, 1965, с. 215.

¹⁶ Руделев В. Г. Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых южнорусских рязанских говорах. АКД. Оренбург, 1958.

вятское (Васнецов, с. 209), олонекское (Куликовский, с. 82), уральское (Сл. соликам., с. 440; Соколова¹⁷), сибирское (Сл. Красноярск., с. 146; СРСГ по Оби, вып. III, с. 18), московское (Иванова. Подмоск., с. 351), калининское (Опыт, 180), рязанское¹⁸, пензенское¹⁹. В рязанских говорах отмечены слова *порОг*, *душнИк*²⁰, *зЕркало*²¹, в донских говорах — *пекАрка* (Миртов, с. 224; Словарь русских донских говоров²²).

¹⁷ Соколова А. Н. Из наблюдений над диалектной лексикой Шадринского района. УЗ Шадринского пединститута. Шадринск, 1959, с. 228.

¹⁸ Атабаева Г. А., Вертутина Ю. И. Лексика жилища и утвари трех сел Рязанской области. УЗ Рязанского пединститута, № 12. Рязань, 1955, с. 44; Руделев В. Г. Названия жилых и хозяйственных построек в некоторых южновеликорусских (рязанских) говорах. УЗ Рязанского пединститута, т. 21, 1958, с. 120.

¹⁹ Гвоздев А. Н. Два говора одного села Пензенской области. — В кн.: Материалы и исследования по русской диалектологии. АН СССР, I, М., 1947, с. 82.

²⁰ Руделев В. Г. Лексика жилища..., АКД, с. 12. 18.

²¹ Атабаева Г. А., Вертутина Ю. И. Указ соч., с. 44.

²² Том II. Ростов-на-Дону, 1976, с. 222.

Условные сокращения.

В-У. — Великоустюгский район.

Вож. — Вожегодский.

Волог. — Вологодский.

Вытег. — Вытегорский.

Межд. — Междуреченский.

Ник. — Никольский.

Сок. — Сокольский.

Сямж. — Сямженский.

Тарн. — Тарногский.

Устюж. — Устюженский.